

Соединенные Штаты Америки¹

Э. Ярроу

Ярроу Эндрю – старший исследователь-консультант независимой международной благотворительной общественной организации «Оксфам» (Oxfam), США; E-mail: research@oxfamamerica.org

В статье рассматривается эволюция, факторы и формы неравенства в США, а также анализируются меры, направленные на сокращение неравенства.

Экономика США – одна из самых динамичных в мире, на данный момент дифференциация доходов в США выше, чем в любой другой стране.

Рост неравенства в США сопровождается снижением социальной мобильности, ряд исследований показал, что по уровню социальной мобильности США отстает от многих развитых европейских стран.

Рост неравенства доходов связывают с ростом спроса на высококвалифицированных специалистов и изменением политики ряда государственных институтов в распределении заработанных средств. Так, в США в последние годы государственная политика была направлена на распределение доходов в пользу богатых и размывание среднего класса. Помимо этого, система образования США ориентирована на обеспечение доступа к образованию богатых слоев населения, ущемляя наименее обеспеченных.

Правительство США предпринимает меры по сокращению неравенства, вводя прогрессивную шкалу налогообложения, низкопроцентные образовательные кредиты, программы жилищной помощи и дотации на детское питание. Однако по сравнению с развитыми европейскими странами система социальной поддержки в США недостаточно эффективна.

Первоочередные меры по сокращению неравенства должны включать обеспечение равного доступа к высококачественному образованию и повышению квалификации; налоговые реформы, упрощающие шкалу подоходного налога и повышающие ее прогрессивность, введение налога на финансовые операции; расширение программ социальной защиты, а также стимулирование сбережений и накопления активов среди малообеспеченных американцев.

Ключевые слова: США, неравенство, коэффициент Джини, тенденции развития неравенства, причины неравенства, распределение доходов, неравенство доходов, государственная политика по преодолению неравенства

Key words: USA, inequality, Gini coefficient, trends in inequality, causes of inequality, income distribution, income inequality, government policies on inequality

За последние 35 лет в США возросло неравенство заработных плат, доходов и благосостояния населения. На сегодняшний день дифференциация доходов в США выше, чем в любой другой богатой стране мира. Несмотря на то, что в стране живет 421 миллиардер и 16 тыс. семей со средним годовым доходом 24 млн долл. США, 50 млн американцев живут за чертой бедности, а треть населения страны с трудом сводит концы с концами, борясь с бедностью. Согласно коэффициенту Джини, среди стран «Группы двадцати» наиболее высокий уровень неравенства наблюдается в Индонезии, Аргентине, Турции, Китае, России, Мексике, Бразилии и Южной Африке, а в странах «Группы

¹ Перевод странового доклада выполнен Е. Масловской под редакцией д.полит.н., директора Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) М.В. Ларионовой.

семи», а также Корею, Австралию и Индии, доходы распределены более равномерно. В отличие от Бразилии, Кореи, Мексики и Аргентины, успешно сокративших неравенство с начала 1990-х годов, в США оно продолжает расти [10, 16, 18, 20].

Незначительное неравенство свойственно и даже полезно для динамично развивающейся капиталистической экономики, однако чрезмерное неравенство — это социальная несправедливость, отражающая дисбаланс власти, которая дает привилегии одним, обходя вниманием других. Богатая страна, бросающая столько своих жителей на произвол судьбы, не справляется со своими функциями. «Свободные» рынки, чьи правила работают в пользу зажиточных людей, должны руководствоваться общественным интересом.

Рост неравенства заработных плат, доходов и благосостояния

Разрыв в оплате труда в США увеличился, поскольку рост заработных плат нижнего и среднего сегментов распределения доходов замедлился, в то время как рост в верхнем сегменте заметно ускорился. Рост заработных плат работников в нижнем 90%-м сегменте распределения, с поправкой на инфляцию, в среднем составил всего лишь 15% в течение последних трех десятилетий, в то время как зарплаты верхнего 1% распределения в среднем росли на 150%, а топ-0,1% работников стали получать на 300% больше. Соотношение между средней заработной платой генерального директора и обычного рабочего компаний, входящих в индекс S&P 500, — один из часто упоминаемых факторов, иллюстрирующих растущее неравенство в оплате труда, — выросло с 42 : 1 в 1980 г. до 380 к 1 в 2011 г. Однако даже эта статистика меркнет рядом с тем фактом, что топ-25 управляющих американских хедж-фондов получают больше, чем 500 генеральных директоров [9, 10, 25].

Неравенство в доходах проявляется сильнее неравенства в оплате труда, поскольку доля национального дохода, приходящегося на капитал, а не на оплату труда, выросла с 30% до 36% в период с середины 1970-х до 2011 г. С 1979 г. по 2007 г. суммарный доход 1% самых богатых американцев из всех источников вырос на 275%, а у среднего класса — всего на 40%. Доход семей в нижнем квинтиле распределения снизился. В период с 1980 г. по 2010 г. доля доходов, заработанных 1% самых богатых американцев, увеличилась более чем вдвое — с 8% до 18%, тогда как доля доходов, полученных людьми, находящимися в нижнем 90%-м сегменте распределения доходов, резко сократилась. В течение 2010 г., первого года после официального завершения рецессии, 93% от общей суммы национального дохода пришлось на 1% самых богатых американцев [5, 8, 17, 18, 19, 21].

Коэффициент Джини для неравенства доходов составляет 0,48, для благосостояния — 0,80. В период с 1983 г. по 2010 г. три четверти совокупного роста благосостояния страны пришлось на 5% самых богатых американцев, тогда как рост благосостояния наименее обеспеченных 60% снизился. К 2010 г. наименее обеспеченные 90% владели 23,3% национального богатства, в то время как на долю топ-1% богатых американцев приходилось 35,4%. Средняя чистая стоимость 1% наиболее обеспеченных домохозяйств составила 16,4 млн долл. США, в то время как самый бедный квинтиль имел среднюю отрицательную стоимость 27 тыс. долл. США, а следующий после самого бедного — среднюю чистую стоимость всего 5,5 тыс. долл. США [5, 21].

Растущее неравенство сопровождается снижением социальной мобильности. Несмотря на то, что Америка гордится собой как страной возможностей, ряд исследований показал, что у американцев, родившихся в семьях из нижнего квинтиля распределения

доходов, гораздо выше вероятность остаться в нем, чем у детей в странах Европейского союза и других богатых стран «Группы двадцати» [14].

С конца 1970-х годов неравенство заметно усилилось, тем не менее его рост не был непрерывным. С 1947 г. по 1973 г., в период бурного экономического роста, доходы беднейших 20% домохозяйств росли как минимум с той же скоростью, что и у 20% самых богатых домохозяйств [27].

Причины растущего неравенства

Причины роста неравенства горячо обсуждаются, но две основные теории строятся вокруг «технологического сдвига в сторону квалифицированной рабочей силы» (skill-biased technological change, SBTC) и институциональных факторов. SBTC объясняет рост неравенства развитием технологий, которые изменили структуру спроса на работников с различными типами навыков. Это объяснение подкрепляется тем фактом, что люди с более высоким уровнем образования получают все более высокую надбавку к заработной плате по мере того, как количество позиций, где требуется высокая или низкая квалификация, растет, а количество рабочих мест для среднеквалифицированных рабочих снижается [2].

Институциональные объяснения приписывают рост неравенства изменениям в государственной политике и институтах, устанавливающих размер заработной платы. Среди них снижение минимального размера оплаты труда, увеличение количества профсоюзов и погоня за рентой, вследствие чего богатые подстраивают государственную политику под себя таким образом, чтобы извлечь выгоду за счет остальных. О том, что эта так называемая политика «победитель получает все» действовала с 1980 г., свидетельствуют следующие изменения: снижение налогов для богатых граждан, законодательные изменения в пользу бизнеса и наложение финансовых и юридических ограничений на профсоюзы и корпоративные субсидии. Эти изменения происходили параллельно с усилением влияния капитала на американскую политику. Принятые меры и политические изменения сопровождалась трансформацией социальных норм: обесценилась идея справедливости и ослабли ограничения, сдерживавшие экономическое неравенство [1, 2, 3, 5, 12, 13, 25].

Оборотной стороной мер, благоприятствующих процветанию зажиточной части населения, является то, что они приносят слишком мало пользы малообеспеченным американцам. Основная причина более высокого расслоения в доходах в США по сравнению со странами Западной Европы кроется в различии размера государственных расходов на поддержку бедных слоев населения. Несмотря на то, что налоговая шкала в большинстве западноевропейских стран фактически более регрессивна, чем в США, они смогли добиться снижения неравенства благодаря щедрым трансфертным платежам и более высокому уровню минимальной заработной платы. Например, в Великобритании установлен лимит в размере 42 тыс. фунтов стерлингов на социальные пособия на одну семью — это намного больше, чем любая бедная американская семья могла бы получить в виде социальной помощи. Кроме того, во Франции минимальная заработная плата составляет около 12,7 долл. в час, что почти вдвое выше, чем в Америке (7,25 долл.). Более того, США — одна из немногих стран, тратящих на образование для бедных граждан меньше, чем на образование для обеспеченных [10, 16, 20].

Растущая мощь финансового сектора вследствие дерегулирования, или «финансиализации», как часто называют этот процесс, является еще одной причиной усиления неравенства и экономической нестабильности. Кроме того, существует мнение,

что торговля и иммиграция способствуют росту неравенства: иммигранты «забирают» производственные и другие рабочие места для среднеквалифицированных рабочих у рожденных в США американцев, менее четырех лет проучившихся в колледже. Однако факты указывают на то, что влияние этого процесса незначительно. Другие называют причиной снижение количества семей, так как в полных домохозяйствах с двумя родителями дела обстоят значительно лучше по сравнению с остальными [7, 15, 22].

Последствия роста неравенства

Независимо от того, какие факторы больше влияют на рост неравенства в США, последствия этого процесса для экономики страны, ее политики и общественного мнения колоссальны. Несмотря на то, что экономический рост США опережал рост в большинстве других стран ОЭСР и привел к значительному повышению производительности, тот факт, что выгоды от этого в основном получили богатые слои населения, означает, что средний класс сократился, а численность бедных и людей с низкооплачиваемой работой увеличилась. Уровень бедности в США, составляющий почти 16%, достиг максимальной отметки за последние два поколения, а процент людей с низкооплачиваемой работой – 25% – выше, чем в любой другой богатой стране ОЭСР [24].

Книги и заголовки газет провозглашают «смерть» «американской мечты», а опросы общественного мнения регулярно подтверждают, что у большинства американцев отсутствуют надежды относительно экономического процветания будущих поколений. В 2011 г. движение «Захвати Уолл-стрит» привлекло общественное внимание к проблеме неравенства в американском обществе. Некоторые утверждают, что изменение в расстановке сил, вызванное нынешним уровнем неравенства, по сути, лишает гражданских прав американцев с низким и средним уровнем дохода, ставя под угрозу социальную сплоченность и американскую демократию. Ученые, придерживающиеся левых взглядов, активисты и политики взяли на себя инициативу по привлечению внимания к неравенству, а консерваторы и прогрессисты взялись за связанную с ним проблему снижения социальной мобильности и возможностей. Во время прошлогодней избирательной кампании кандидаты от Республиканской партии П. Райан и Р. Санторум начали бить тревогу по поводу того, что Америка «отстает» от других стран в отношении обеспечения экономических возможностей. Кроме того, некоторые экономисты считают, что неравенство вредит экономическому росту. По крайней мере, не было доказано, что меры, приведшие к росту неравенства, способствовали экономическому росту, как обещали их сторонники [4, 13, 14, 23, 26].

Борьба с неравенством

Итак, какие меры предпринимали США для борьбы с неравенством, и что может быть сделано для повышения уровня справедливости в экономике?

Политика США по налогам и государственным расходам хотя и способствует сокращению неравенства и улучшению благосостояния наиболее нуждающихся граждан, ее эффективность в области уравнивания достатка американцев ниже, чем у политики перераспределения доходов в других развитых странах. По имеющимся оценкам, программа социального обеспечения позволяет избежать бедности 21 млн американцев, две трети из которых пожилые люди. В 2009 г. страхование по безработице снизило уровень бедности на 1,1%. Треть из 27 млн получателей налоговых льгот, таких как налоговый зачет за заработанный доход, смогли выбраться из нищеты. Талоны на пита-

ние дополняют доходы 48 млн американцев. Прогрессивная шкала налогообложения, а также многие другие государственные программы, от низкопроцентных образовательных кредитов и жилищной помощи до дотаций на детское питание и Закона о доступной медицинской помощи, также способствуют сокращению бедности и неравенства [6, 11, 28, 30].

Тем не менее в условиях продолжающегося роста неравенства в США, со всеми вытекающими пагубными последствиями, необходимо принять меры для стимулирования недискриминационного роста и создания более справедливого общества. Как показал пример других стран «Группы двадцати», в частности Кореи и Бразилии, государственная политика может сократить неравенство.

Президент Б. Обама сделал борьбу с неравенством своей визитной карточкой. В инаугурационной речи 2013 г. он заявил: «Наша страна не может добиться успеха, когда все меньше людей процветают, а растущее большинство едва сводит концы с концами. Мы считаем, что процветание Америки должно опираться на широкие плечи поднимающегося среднего класса».

Наиболее часто используемый набор политических рекомендаций, направленных на повышение заработной платы и мобильности, ставит во главу угла обеспечение равного доступа к высококачественному образованию и повышению квалификации. Всеобщее дошкольное образование, повышение уровня среднего образования по программе K-12, особенно для детей из малообеспеченных семей, повышение доступности высшего образования, а также расширение программ профессионального обучения на рабочем месте, помимо прочих инвестиций в общественные блага, широко рекламируются как способы создания возможностей для социального роста и сокращения неравенства.

Однако, учитывая значительное влияние различных институтов, политики и социальных норм на рост неравенства, недостаточно просто повышать качество образования. Для борьбы с неравенством должны использоваться налоговые реформы, призванные упростить шкалу подоходного налога и повысить ее прогрессивность, значительно сократить уклонение от уплаты налогов и ввести налог на финансовые операции. Среди прочих реформ, направленных против погони за рентой финансовыми учреждениями и крупным бизнесом, могут быть использованы меры по сокращению рискованных финансовых операций, приведению в силу законов о конкуренции, снижению налоговых льгот и субсидий, благоприятствующих крупному бизнесу и зажиточным слоям населения, а также улучшению корпоративного управления. Кроме того, значительно сократить неравенство поможет повышение минимальной заработной платы, облегчение вступления в профсоюзы, расширение денежных трансфертов, расширение программ социальной защиты, а также стимулирование сбережений и накопления активов среди малообеспеченных американцев. Наконец, усиление международного экономического сотрудничества в сфере труда, финансов и экологических стандартов могло бы предотвратить «гонки на выживание», которые снижают заработную плату и возможности тех, кто находится на нижних ступенях социально-экономической лестницы.

Хотя многие из предложенных мер вряд ли будут претворены в жизнь, учитывая нынешний расклад политических сил, описанный выше, в ситуации политической поляризации в Америке и политического тупика они служат «дорожной картой» не только для более справедливого общества, но и для более динамично развивающейся экономики.

Литература

1. Akerlof G., Shiller R. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why it Matters for Global Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 2009.
2. Autor D.H., Katz L.F., Kearney M.S. *Measuring and Interpreting Trends in Economic Inequality: The Polarization of the U.S. Labor Market // American Economic Review Papers and Proceedings*. 2006. No. 96 (2).
3. Bartels L. *Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age*. Princeton: Princeton University Press, 2008.
4. Berg A.G., Ostry J.D. *Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?* Washington: International Monetary Fund, 2011.
5. Carr M. *Inequality and Mobility in the US from 1980–2010: Trends, Causes, and Consequences*. Unpublished paper commissioned for Oxfam America, 2013.
6. Charite J., Dutta-Gupta I., Marr C. *Studies Show Earned Income Tax Credit Encourages Work and Success in School and Reduces Poverty // Center on Budget and Policy Priorities*, 2012. URL: <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=3793> (date of access: 24.05.2013).
7. Dadush U., Dervis K., Milsom S.P., Stancil B. *Inequality in America: Facts, Trends, and International Perspectives*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2012.
8. *Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising*. Paris: OECD Publishing, 2011.
9. *Executive Pay Watch // AFL-CIO*, 2013. URL: <http://www.aflcio.org/Corporate-Watch/CEO-Pay-and-the-99/CEO-to-Worker-Pay-Gap> (date of access: 24.05.2013).
10. *For Richer, For Poorer // Economist*. 13.10.2012.
11. Gabe T., Whittaker J.M. *Antipoverty Effects of Unemployment Insurance*. Washington: Congressional Research Service, 16.10.2012.
12. Gilens M. *Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Influence in America*. Princeton: Princeton University Press, 2012.
13. Hacker J.S., Pierson P. *Winner-Take-All Politics: How Washington Made the Rich Richer and Turned Its Back on the Middle Class*. N. Y.: Simon & Schuster, 2011.
14. *Harder for Americans to Rise from Lower Rungs // The New York Times*. 04.01.2012.
15. Haskins R., Sawhill I. *Five Myths About Our Land of Opportunity*. Washington: Brookings Institution, 2009. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2009/11/01-opportunity-sawhill-haskins?rssid=LatestFromBrookings> (date of access: 24.05.2013).
16. *Income Inequality and Growth: The Role of Taxes and Transfers // OECD Economics Department Policy Notes*. January 2012. No. 9. URL: <http://www.oecd.org/eco/public-finance/49417295.pdf> (date of access: 24.05.2013).
17. *Income Inequality May Take Toll on Growth // The New York Times*. 16.10.2012.
18. *Income, Poverty and Health Insurance in the United States // Census Bureau*, 2011.
19. *Labor's Declining Share of Income and Rising Inequality // Federal Reserve Bank of Cleveland*, 2012. URL: <http://www.clevelandfed.org/research/commentary/2012/2012-13.cfm> (date of access: 24.05.2012).
20. *Left Behind by the G20? // Oxfam America*, 2012.
21. Mishel L., Bivens, J., Gould E., Shierholz H. *The State of Working America*. 12th ed. // Economic Policy Institute. Cornell University Press, 2012.

22. Palley T. Financialization: What it is and Why it Matters. Working Paper 525 // Washington Levy Institute, 2012. URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_525.pdf (date of access: 24.05.2013).
23. Sachs J. The Price of American Civilization: Reawakening American Virtue and Prosperity. N. Y.: Norton, 2011.
24. Schmitt J. Low-Wage Lessons. Washington: Center for Economic and Policy Research, 2012.
25. Stiglitz J. The Price of Inequality. N. Y.: Norton, 2012.
26. Stiglitz J. Inequality is Holding Back the Recovery // The New York Times. 19.01.2013.
27. Stone C., Trisi D., Sherman A. A Guide to Statistics on Historical Trends in Income Inequality // Center on Budget and Policy Priorities. 23.10.2012. URL: <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=3629> (date of access: 24.05.2013).
28. Trends in the Distribution of Household Income Between 1979 and 2007 // Congressional Budget Office, 2011.
29. Unemployment Insurance Benefits and Family Income of the Unemployed // Congressional Budget Office, 2010. URL: <http://www.cbo.gov/ftpdocs/119xx/doc11960/11-17-UnemploymentInsurance.pdf> (date of access: 24.05.2013).
30. Van de Water P.N., Sherman A. Social Security Keeps 21 Million Americans Out of Poverty: A State-by-State Analysis. Washington: Center on Budget and Policy, 2012. URL: <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=3851> (date of access: 24.05.2013).